

Розали лежала на кровати и смотрела в потолок, а затем встала и подошла к столу. Голова раскалывалась от огромного количества информации, свалившейся на неё за столь короткое время.

Она достала блокнот и начала записывать всё, что крутилось в голове.

Кто убил Элиаса?

Дописав первое предложение, Розали почувствовала, как ком подступил к горлу. Вампира, который всегда приветливо улыбался, наставлял Гила и дал Лукасу шанс на исправление, больше не было. Трудно поверить, как много всего успело произойти за такое короткое время.

Почему на обезглавленном трупe было клеймо Элиаса? И куда пропала отрубленная голова?

Вдруг у Розали возникло странное чувство. Будто она что-то упускает. Что-то очень важное...

И она написала ещё одно предложение:

Почему Элиас отправился куда-то посреди ночи, взяв с собой только Харди?

Ева говорила, что в тот день он не должен был выходить в патруль. К тому же, Харди пошёл с ним. Элиас был главой рода Сияканат. Семья Кассель и вампиры Сияканат высоко ценили его. Не было никаких сомнений, что он выдающийся вампир.

И, тем не менее, за ним кто-то охотился.

Кто из ныне живущих вампиров посмел объявить охоту на Кровавого Лорда?

Опустошённый голос Харди до сих пор звучал в ушах Розали. Ей были хорошо знакомы эмоции, наполняющие его голос. Охотиться на Кровавого Лорда на деле было куда сложнее, чем на словах. Трудно представить, что могло сподвигнуть кого-то на убийство вампира, в совершенстве владеющего силой крови. Именно благодаря им пять главных родов вампиров сотрудничали с Агентством казни на протяжении сотни лет и продолжали свою опасную борьбу.

Пять Кровавых Лордов, подписавших Лондонский договор, были сильнейшими вампирами своего времени. Кинрич, Ченвалч, Аргайл, Квинегилс и... Элиас. Не Эльсинан.

Трое из них уже мертвы. Вампиры из рода Сияканат говорили, что могут пересечь всю Англию

меньше чем за день, а значит, страшная весть о гибели Элиаса уже должна была дойти до Агентство казни.

Розали хотела убедиться, что в её цепочке рассуждений нет ошибок. Нельзя упускать ни единой мелочи. Её не покидало ощущение, что всё это взаимосвязано.

Охота на Кровавых Лордов, начало которой положила смерть Квинегилса, едва не стала причиной полного исчезновения семьи Эвенхарт. Семья Блейк тоже была уничтожена. А теперь костлявая рука смерти почти дотянулась до семьи Кассель.

Кто из вампиров подтолкнул Сета Травеа к истреблению семьи Блейк?

Розали не знала, кто мог сделать это, но её не покидало стойкое ощущение, что это был вампир.

— Если всё так, то Лукас должен знать об этом.

Но возможно ли получить от Лукаса эту информацию, не применив силу? Гуманные методы... могут оказаться бесполезными.

Вампиры, освобождённые от кровного договора, стали появляться примерно в то же время, когда Сет убил главу семьи Блейк и Кровавого Лорда Травеа.

Со смерти Ченвалча прошло три года. И три года прошло с тех пор, как начали появляться вампиры, освобождённые от кровного договора.

Это даже слишком очевидно.

Вампир может освободиться от кровного договора только в том случае, если заключивший его Кровавый Лорд умрёт. После смерти Ченвалча во главе рода Травеа встал Сет. А Сет не сторонник Лондонского договора.

Конечно, Лондонский договор не утратит свою силу только потому, что исчезнет один или два заключивших его вампира. Ведь оставшиеся четыре Кровавых Лорда (включая Гила, даже если он пока не пробудил силу крови) всё ещё живы и здоровы.

А значит...

— Кто-то добивается, чтобы Лондонский договор утратил силу?

Кому из вампиров выгодно избавиться от Лондонского договора?

Написав это, Розали прикусила кончик ручки.

— Зачем кому-то могло это понадобиться?

Если ты вампир, то у тебя найдётся миллион причин желать, чтобы Лондонский договор перестал существовать.

Розали взглядом вернулась к первому вопросу, а затем записала последний:

Кто тот вампир, что уничтожил семью Эвенхарт?

После этого она принялась записывать ответы на свои вопросы.

«Тот, кто хочет вернуть мир, которым правят вампиры».

Кто это мог быть? Кто этот вампир?

«Тот, кто хочет вернуть былые дни».

Розали задавалась вопросом, кто же тот загадочный вампир, что так отчаянно отказывается жить с людьми на равных.

«Кто ты?»

Вдруг в её голове отчётливо прозвучал голос. Слова громко раздались в ушах и заставили вспомнить разговор с Хермоном:

«Разве не важнее выяснить причину, по которой он напал?»

«Почему он совершил роковую ошибку и не смог защитить семью, с которой заключил контракт?»

«У всего есть своя причина и свои последствия, мисс Эвенхарт. Если игнорировать их, в конечном итоге месть ни к чему не приведёт. Или, правильнее будет сказать, она потеряет всякий смысл».

Розали хотела убедить себя, что ничего важного в этих словах нет. Однако глупо отрицать: в

них крылась правда.

Так было с момента, когда она родилась в семье Эвенхарт, и так будет до тех пор, пока остаются вампиры, желающие нарушить Лондонский договор.

Могло показаться, что за последнюю сотню лет межрасовые конфликты исчезли, но это далеко не так. Скорее, все просто задержали дыхание, словно ходили по тонкому льду, под которым бурлила река проблем. Как и сказал Хермон.

Кто-то хотел пойти наперекор обществу и развязать конфликт. А может, даже войну.

Розали думала, что эпоха кровавых войн осталась позади. Агентство Казни отчаянно хотело заключить Лондонский договор и тем самым положить конец конфликтам. Потому что потери с обеих сторон были колоссальными.

На протяжении многих лет палачи прилагали огромные усилия, чтобы избежать новых войн.

И вот к чему всё это привело.

Семья Эвенхарт оказалась на грани уничтожения, а семья Блейк уничтожена полностью. Теперь речь идёт не просто о восстановлении чести семьи или обелении имени Люка Сонаамор.

— Как ты думаешь, возможно ли, что Люк Сонаамор хотел, чтобы миром правили вампиры? — с растерянностью и грустью спросила Розали. Но её вопрос остался без внимания. — У меня такое ощущение, что мы до сих пор не сдвинулись с места.

Розали взглянула на часы: пробило полночь. Гил молча смотрел на свою хозяйку.

Мысли, что ещё недавно роились у неё в голове, разом исчезли. И к ней пришло осознание. Розали прикрыла лицо ладонью, и горячие слёзы потекли из уголков её глаз.

— В какой-то степени это я виновата в смерти Элиаса...

— Нет. Это не так, — Гил тут же опроверг её слова. Он вытер слёзы с глаз Розали. — Элиас умер, потому что был слаб. Он был бы жив, если бы был сильнее.

— Как ты можешь так говорить?

— Спроси любого из вампиров Сияканат. Все ответят так же.

— У вампиров действительно странный образ мышления... До сих пор не могу поверить, что всё так обернулось. Как нам теперь смотреть в глаза Аделы и Анжелы? Они ещё слишком малы.

— У них есть Ева. С ними всё будет хорошо.

— Но отец им тоже нужен. Анжела до сих пор продолжает искать Элиаса. Она так скучает по нему...

— Со временем они обо всём забудут.

— Гил, я так устала... — Розали положила голову на руку Гила, и он накрутил на палец прядь её рыжих волос. — Я чувствую, будто забыла о чём-то важном. Это чувство никогда меня не покидает, но сегодня оно особенно сильное.

— Нет ничего плохого в том, чтобы забыть о чём-то.

— ...Может, тебе нужна кровь?

— Сейчас я не особо голоден. Выпью в другой раз.

— Что за сумасшедший день...

— Не принимай случившееся близко к сердцу. Элиас должен был умереть ещё до подписания Лондонского договора. Его жизнь спас Ной. Адела и Анжела появились на свет тоже благодаря его милосердию.

— Знаю. Хотя не думаю, что сейчас стоит вспоминать об этом.

— Тогда я придумаю для тебя другое утешение.

— Тебе не нужно ничего придумывать. Просто побудь рядом ещё немного.

Спустя несколько минут Розали перестала плакать и прошептала:

— Гил... Роуз невероятно зла, так что не удивляйся...

Розали медленно закрыла глаза. А когда её красные глаза снова открылись, Гил уже отпустил Розали и стоял поодаль.

Розали резко вскочила и с грохотом опрокинула стул, на котором сидела. Её плечи

содрогались. Она опустила обе руки на стол и пристально посмотрела на записи в блокноте. А через мгновение вырвала из блокнота лист, скомкала его, швырнула в сторону и ударила кулаком по столу.

Услышав шум, в комнату украдкой заглянул Кассиэль, чтобы понять, что случилось. Но, встретившись с взглядом, полным ненависти, он вздрогнул и закрыл дверь.

Розали склонилась над столом, стиснула зубы и прижалась лбом к сжатым кулакам.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4146752>